

УДК 347.73

ВОПРОС О НЕОБХОДИМОСТИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. А. Рыжков

Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова,
адъюнкт

Аннотация. В статье исследуются концептуальные вопросы развития и необходимости урегулирования стратегии экономического развития — экосистем. Акцентируется внимание на положительных аспектах ведения предпринимательства с использованием экосистем, а также недостатки, которые на сегодняшний день автором считаются наиболее существенными и требующими государственного регулирования.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, экосистемы, цифровизация экономики, законодательство, предпринимательское право, финансовое право.

Annotation. The article examines the conceptual issues of development and the need to regulate the strategy of economic development — ecosystems. Attention is focused on the positive aspects of doing business using ecosystems, as well as the disadvantages, which are considered by the author to be the most significant today.

Keywords: entrepreneurial activity, ecosystems, digitalization of the economy, legislation, business law, financial law.

Активный рост и всесторонняя интеграция цифровых технологий в повседневную деятельность государства и общества, преобразования некоторых аспектов финансовых отношений, научно-исследовательские изыскания в области финансов, менеджмента и экономики в целом подталкивают участников рыночных отношений к усовершенствованию используемой ими бизнес-модели предпринимательской деятельности в различных секторах экономической деятельности. Грамотный, всесторонний и стратегически выработанный подход к разработке бизнес-модели позволяет в последующем обеспечить предприятию прибыль и достойное место на рынке. Одной из самых эффективных за рубежом и показывающей в последнее десятилетие выдающиеся результаты на отечественном рынке бизнес-моделью является цифровая экосистема.

Главной характерной чертой цифровых экосистем является «объединение ряда компаний с целью увеличения ценности их продуктов и/или повышения эффективности внутренних процессов» [1].

Согласно отчету Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара «Цифровые экосистемы в России: эволюция, типология, подходы к регулированию», на момент 2022 г. «на рынке присутствует более 10 экосистем, среди

которых «Сбер», «Яндекс», X5 Retail Group, Wildberries, «Тинькофф» (с 2024 г. — «Т-банк») и многие другие» [2]. Это свидетельствует об уже сложившейся тенденции российских компаний к внедрению теории экосистем в свою экономическую стратегию, объединении различных структур и сервисов и установлении внушительной конкуренции среди крупных компаний. Предприятия, которые не способны к объединению или не имеют этой возможности, вероятно, обрекают себя на неконкурентное положение на рынке.

Для Российской Федерации в условиях беспрецедентных экономических санкций развитие цифровых платформ и экосистем приобретает особое значение, так как цифровая среда экономических взаимодействий обеспечивает возможность гибкого и оперативного реагирования на внешнеэкономические вызовы на основе рыночных механизмов [3]. Цифровая экосистема имеет преимущества для экономики государства в целом — исключение неэффективных посредников, развитие малого и среднего секторов экономики, привлечение инвестиций в экономику, развитие национального венчурного рынка, обеспечение национальной безопасности, развитие технологий и обеспечение технологической независимости России, а для граждан и бизнеса — доступ к новой клиентской базе и быстрое удовлетворение их потребности [4].

Однако при всех своих преимуществах перед традиционной системой ведения предпринимательской деятельности использование стратегии экосистем влечет за собой и потенциальные риски. К таким рискам можно отнести:

- злоупотребление отношениями с клиентами, навязывание товаров и услуг;
- риск возникновения недобросовестной конкуренции;
- отсутствие на сегодняшний день конкурентноспособных национальных экосистем на международном рынке.

Говоря о рисках, стоит указать также на тот факт, что одним из важных инструментов для работы экосистем является сбор данных. Платформы применяют различные способы по сбору данных — платные подписки на предоставление услуг сервиса, внедрение модели для использования полученных данных в целях адаптации сервиса под пользователя, таргетированная реклама и иные.

Обращаясь к исследованиям, представленным новостным агентством TAdviser, следует отметить, что «общий объем утекших данных оценивается в 103,4 терабайта. Сферы услуг и электронной коммерции стали лидерами по утечкам» [5]. Данное явление характеризует экосистемы как потенциально уязвимое звено при нынешних масштабах киберпреступности. Получение данных пользователя, являющегося клиентом одного из участников экосистемного бизнеса, приводит к утечке его персональных данных из всего объединения. Возможным представляется смоделировать ситуацию, в которой вероятный

пользователь сервиса доставки еды становится «потерпевшим» в хищении пользовательских данных, когда злоумышленник получает доступ не только к адресам, но и к данным банковских счетов коммерческой банковской организации, входящей в структуру экосистемы.

Учитывая относительно недолгое существование экосистем на отечественном рынке, говорить о рисках становится возможным лишь на перспективу. Однако, следуя зарубежному опыту, в том числе США и КНР, где данная бизнес-стратегия уже давно закрепились на рынке (например, китайский мессенджер WeChat, который, кроме обмена сообщениями между пользователями, позволяет также совершать денежные переводы или используется в качестве удостоверения личности), становится возможным работать «на опережение», создавая нормотворческую базу для урегулирования данной деятельности в превентивных целях.

Учитывая все вышесказанное, а также те реалии, при которых активный и многоплановый переход различных сфер деятельности общества и государства в информационно-цифровую среду может привести к бесконтрольным и необратимым последствиям, перед органами государственной власти стоит ряд задач по правовому урегулированию этой среды, в том числе и с точки зрения финансового права как отрасли права, предметом которой является формирование, распределение и использование денежных ресурсов государства. Однако данная реформа должна проводиться постепенно, с изучением различных сторон данного вида деятельности и с упором на положения Конституции Российской Федерации.

1. Кобылько А. А. Перспективы развития бизнес-экосистем: конкуренция, сотрудничество, специализация [Электронный ресурс] // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, № 4. С. 728–744. URL: https://www.rusjel.ru/jour/article/view/2313?locale=ru_RU (дата обращения: 22.10.2024).

[Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Цифровые экосистемы в России: эволюция, типология, подходы к регулированию [Электронный ресурс] // Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара. URL: https://www.iep.ru/files/news/Issledovanie_jekosistem_Otchet.pdf (дата обращения: 22.10.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Напольских Д. Л. Цифровые платформы и цифровые экосистемы: экономическая сущность и перспективы интеграции с инновационными кластерами [Электронный ресурс] // Вестн. Поволж. гос. технол. ун-та. Сер.: Экономика и управление. 2023. № 4 (59). С. 5–14. URL: <https://doi.org/10.25686/2306-2800.2023.4.5> (дата обращения: 22.10.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. Управление рисками информационной безопасности цифровых продуктов финансовой экосистемы организации [Электронный ресурс] / А. В. Царегородцев [и др.] // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2020. Т. 8,

№ 4 (31). URL: <https://moitvivi.ru/ru/journal/pdf?id=888> (дата обращения: 22.10.2024).

[Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

5. Утечки данных в России [Электронный ресурс] // TAdviser : [сайт]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A3%D1%82%D0%B5%D1%87%D0%BA%D0%B8_%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8#.D0.97.D0.B0_.D0.B3.D0.BE.D0.B4_.D0.B7.D0.B0.D1.84.D0.B8.D0.BA.D1.81.D0.B8.D1.80.D0.BE.D0.B2.D0.B0.D0.BD.D0.BE_420_.D1.83.D1.82.D0.B5.D1.87.D0.B5.D0.BA_.D0.B1.D0.B0.D0.B7_.D0.B4.D0.B0.D0.BD.D0.BD.D1.8B.D1.85_.D1.80.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B9.D1.81.D0.BA.D0.B8.D1.85_.D0.BA.D0.BE.D0.BC.D0.BF.D0.B0.D0.BD.D0.B8.D0.B9 (дата обращения: 22.10.2024).

[Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)